

ПУЧЧИНИЕВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ В БУДАПЕШТЕ

Вечерняя Газета - 2001 - 2004 - 2007 - 2014

Оперная жизнь постсоциалистической Европы – явление поистине загадочное и парадоксальное. Здесь, также как и в России, оперные театры живут на скудном финансовом пайке, упоывая на прекрасное будущее, веря в соборные силы и впащие распахивая на поддержку государства, а лучшие музыканты давно бороздят простирающееся и свободное оперное пространство более благополучных стран, лишь изредка появляясь на родине.

И, тем не менее, в постсоциалистических странах в последнее время очень активно организовываются фестивали, выпускаются премьеры, состояются интересные концертные программы, словом, кипит музыкальная жизнь, порожденная соединением энтузиазма нового времени со старыми музыкальными традициями, которые есть в каждой национальной культуре. Отечественному слушателю многое должно быть известно по недавним публикациям об оперной жизни Польши, а также о буквально дня сезона паводка начавшемся возрождении Национальной Оперы Болгарии. Венгерская Национальная Опера не исключение, она также живет преимущественно режиссером. Ее новое руководство сегодня провозглашает политику перемен, декларирует необходимость скорейшей оперной «интеграции» в Западную Европу.

Подобно многим другим оперным театрам бывших социалистических стран, оперный театр Венгрии в начале 90-х годов обидел себя на провинциальную обочину европейского оперного мира. С наветом о бывших высоких традициях, с двумя столичными оперными театрами, один из которых (театр Эрсебаи) открыт в 1950 году, а другой (на улице Андранш) превосходящий по красоте Венскую Оперу, в 1884-м, с

многочисленными финансовыми проблемами, и в то же время с огромной полнотой к обществу, Венгерская Национальная Опера смогла сохранить в самое трудное время вполне удивительный музыкальный уровень и очень широкий репертуар, который соответствует идее «оперной глобализации», столь заманчивой для почти-европейских стран.

В репертуар Венгерской Национальной Оперы входит русские (в этом сезоне, впрочем, только «Борис Годунов», в следующем появится еще и «Пиковая дама») и венгерские оперы, Моцарт и Вагнер, Бизе и Пуни («Ромео и Джульетта») – премьеры этого сезона, Верди и Штраус.

За один сезон театр выпускает пять оперных и три балетных премьеры, стимулируя активность театральной жизни и другими мероприятиями, в числе которых – фестиваль пуччиниевских опер, занимающий в текущем сезоне первое место. Отразившись подобным фестивалем юбилейный год Верди в прошлом сезоне, Венгерская Национальная Опера в этом повторила эксперимент с операми Пуччини, показав с 18 по 30 ноября все, имеющиеся в репертуаре театра. Это, в основном, самые популярные оперы Пуччини, заранее обреченные на успех у слушателей: «Богемка», «Мадма Баттерфляй», «Тоска», «Турандот» и «Манон Леско», в постановках, идущих на венгерской сцене уже несколько сезонов. Успех проекту принесло участие в операх иностранных гастролеров, а также лучших венгерских певцов из труппы театра, что обеспечивает ежедневные аншлаги даже при повышенных ценах на билеты.

Фестиваль характеризует современное состояние венгерской оперы столь же полно, сколь и общее состояние венгерской театральной культуры. Пуччини близок венгерской оперной

сцене, его поют с наслаждением и даже некоторым благоволением. Пение венгерских солистов, как правило, уступающее пластичной и свободной итальянской вокальной манере, предполагающей любованье красотой певческого тона, очень трогает ярким проявлением вокального темперамента, несколько не уступающего итальянскому.

Гастролеры Альберто Куниндо – в партии Де Грине, Славаторе Финиелли – в роли Пинкертона, и, разумеется, Руджеро Раймонди – в образе Скарины, сменили традиционные для Венгерской Национальной Оперы координаты оценок качества вокальной интерпретации. А венгерские певцы Эва Батори – Манон и Баттерфляй, Кисс Б. Агтила – Каварадосси доказывали, что им доступны неожиданные психологические оттенки в столь знакомых партиях, и что они составляют достойный ансамбль с певцами итальянской школы.

Спектакли Пуччини в Венгрии поставлены в духе театрального реализма, выглядящего не столько старомодно, сколько трогательно и умилительно в контексте современных театральных режиссерских исканий и пристрастий.

Заснеженный Париж в «Богеме», раздирающий японский домик в «Мадма Баттерфляй», разгорающийся рассвет в «Тоске» преподносятся с такой серьезностью и обрываются артистами с такой искренностью, что не поддаются обаянию этих постановок практически невозможно. Это обаяние приумножено профессиональной и убедительной работой дирижеров, из числа которых особенно выделяется два, Никитан Денен, руководивший «Мадма Баттерфляй» и с особой театральной изобразительностью исполнивший симфонические фрагменты оперы, и Такаш Пал, испол-

нявший «Турандот» и добившийся очень согласованного и богатого по музыкальным нюансам звучания хора.

Опера «Турандот», завершающая фестиваль, пронизана самым ярким театральным мнением. Поставленная режиссером Балашом Кокашком в условной манере, сильно отличающейся от прочих постановок пуччиниевских опер в Будапеште, «Турандот» захватывает декоративностью и яркостью оформления, каждая деталь которого создает мистическую и тревожную атмосферу. Хор, наряженный в одинаковые стилизованные китайские одежды, синхронно производящий одинаковые движения, проливающая в небесах, словно материализующаяся из воздуха беседка Турандот, колесопреломленные и закрывающие глаза от ослепком яркого свечения красота и таинственные ритуалы, – все это поставлено живо, ражающее-красиво и отталкивающее-жестко.

В целом можно сказать, что хотя вокальный состав спектакля, закрывающего фестиваль, не столь исключительным, в труппе Венгерской Оперы есть певцы и певицы, срывающиеся с непростой партитурой, а режиссеры Венгрии, не отвергающие западноевропейского опыта, обладают своеобразным воображением и особым восприятием окружающей действительности, которое находит отражение не только в театре, но и в очень самобытном венгерском кино.

Пуччиниевский фестиваль – это лишь малая часть того пути из провинции в Европу, по которому предстоит в ближайшем будущем пройти не только Венгрии, но и многим оперным театрам, которые откроют мир для себя и расскажут о себе миру.

НРИНА КОТКИНА